

Н.И. Захарова

(Якутск, Якутский государственный университет)

Образ лося в петроглифах Средней Лены как исторический источник

Наскальные изображения Якутии попали в поле зрения исследователей лишь в конце XIX–начале XX вв. Исследователи начала XX в. пытались, исследуя писаницы, получить ответы на ряд важных вопросов по истории Ленского края. Они первыми подняли вопрос о исторической принадлежности наскальных изображений, видя в них знаки древнеякутской письменности.

Но исследователи XX в. выявили, что наскальные изображения имеют гораздо более древнее происхождение. А.П. Окладников и В.Д. Запорожская датировали среднененские писаницы в широком хронологическом диапазоне – от раннего неолита до позднего средневековья (1972).

Участок среднего течения р. Лена начинается ниже впадения р. Витим и тянется до устья р. Виллой. Наскальное искусство тут представлено, в основном, писаницами – красочными росписями.

Древний художник изображал тех животных, которых видел, но избирательно – в соответствии с той реальной или вымышленной ролью, которую они играли в его жизни (Толпеко И.В., 1995). Общим для всего мира лесных охотников и рыболовов Северной Азии в неолитическое время является, конечно, образ лося – хозяина тайги, а вместе с тем и властителя душ ее обитателей от начала неолита и до наших дней (Окладников А.П., Запорожская В.Д., 1972, с. 100).

Наскальные изображения очень трудно датировать и определить семантику. Это один из самых сложных вопросов в археологии.

Но можно ли считать наскальные изображения полноценным историческим источником? Ведь можно предположить, что на открытых солнцу и людскому взору скалах можно порисовать для собственного удовольствия и красоты.... Этому противоречит тот

факт, что местам скопления петроглифов обычно соответствовали и святилища древних людей. Писаницы часто располагаются на труднодоступных высотах, не стоит сбрасывать со счетов также и то, что древний человек был очень экономным – он ничего не делал без серьезной причины.

Основным героем более ранних рисунков был лось. Это можно объяснить культовым почитанием. Оно у многих народов Сибири сохранялось несколько тысячелетий, что хорошо прослежено этнографически.

Это являлось отражением той огромной роли, какую имел лось в повседневном быту северного охотника. Он давал людям мясо, теплую шкуру, поделочную кость. Вполне понятно, что лось становится властителем дум неолитического охотника, надолго и прочно ведущим сюжетом не только в изобразительном искусстве, но и мифологии (Алексеев А.Н., Черосов Н.М., 1990, с.76)

Одна из общепринятых и наиболее аргументированных точек зрения по объяснению этого явления состоит в том, что на подобные действия существовал социальный заказ общества, обусловленный его хозяйственной направленностью. В основе верований, связанных с лосем, лежал промысловый культ (Толпеко И.В., 1995).

Лось в голоцене стал основой существования неолитических племен на огромном пространстве таежной зоны Евразии. Отсюда следует, что господствующий в изобразительной традиции раннеолитического времени образ лося – вовсе не случайное явление. Оно было вызвано прежде всего теми жизненными условиями, в которых обитал первобытный человек. По данным этнографии известно, что реалистично переданный художниками образ промыслового зверя есть также неотъемлемый атрибут охотничьей магии таежных племен (Кочмар Н.Н., 1994).

Но в изобразительной традиции характерен постепенный переход от более сложных, реалистичных стилей изображения к более упрощенным схематизированным. Стали рисовать условные обозначения, передающие общий облик зверя, но внутреннее содержание образа усложнилось.

Таким образом, развитие представлений об этом звере вело к схематизации его художественного исполнения. Причин было две: а) отвлечение от животной сущности делало достаточной передачу лишь его общего облика; б) в свою очередь сложное внутреннее содержание образа требовало матрицы, подходящей для этой роли в силу своей универсальности (Толпеко И.В., 1995).

Сложно восстановить смысловую нагрузку этих образов. Они были связаны с магической обрядностью охотников, с их театрализованными культовыми игрищами-обрядами, которые преследовали определенную цель: обеспечить плодородие зверей и успешную охоту на них.

Наиболее глубокий смысл рисунка скрыт именно в том, что здесь в предметной форме выражено действие единой и всепроникающей силы, исходящей от главного лица, от двойственного мифического образа-тотема. Она влечет зверя к человеку, она делает лося жертвой (Окладников А.П., Запорожская В.Д., 1972, с. 82).

По сюжетам писаницы Якутии находят аналоги на памятниках практически всех сопредельных территорий. Однако, примечательно, что больше всего они тяготеют к писаницам Прибайкалья, Забайкалья и Амура. Особенно этот вывод справедлив и в отношении наскальных изображений позднего неолита, бронзового и раннего железного веков. Вместе с тем, писаницы Якутии весьма своеобразны по изобразительной традиции, а также по сюжетным и композиционным вариациям (Кочмар Н.Н., 1994, с. 146).

В заключении отметим, что источниками существования в Якутии в неолитическое время были охота и рыболовство. Причем, в тайге охота занимала первенствующее место, и с основными промысловыми зверями человек связывал выживание рода. Такими зве-

рями в первую очередь являлись лось и медведь. Охота на лося имела первостепенное значение, поскольку добыть его легче, чем медведя. И в основном, именно на основе древних наскальных изображений можно сделать вывод об огромной роли лося в жизни первобытного человека.

Научный руководитель – к.и.н. Н.Н. Кочмар.